

Мой отец – командир орудия «Катюши» гвардии сержант Болычев Сергей Зиновьевич – в своих воспоминаниях о войне рассказывал о двух эпизодах из своей фронтовой жизни, которые не подчинялись общей логике и которые я долго старался осмыслить.

Первый эпизод произошёл в конце ноября 1942 года на Ленинградском фронте под Синявинскими высотами². Отец был командиром «Катюши» и вместе с солдатом из своего расчёта проводил рекогносцировку в лесу. Лес был лиственный, листва облетела, и он хорошо просматривался. Снега было немного, сантиметров 20. Вдалеке пролетел немецкий истребитель «Мессершмитт». Немецкие самолёты в небе были не редкостью, и обычно они на одиночных солдат не обращали внимания. Охотились за автомашинами, в крайнем случае, за повозками.

«– Сергей, смотри, заходит...

Спрятаться негде, лес-березняк. Спрятались за стволами деревьев. Пулемётные очереди прошли рядом. Пока самолёт заходил на второй разворот, увидели брошенную землянку, заполненную водой. Между накатником и льдом оставалась щель

² Синявинские высоты – возвышенность до 50 м над уровнем моря в Южном Приладожье южнее современного поселка Синявино, опорный пункт обороны германских войск. В районе высот в 1941–1944 гг. велись жесточайшие бои во время битвы за Ленинград. Владение высотами позволяло контролировать обширную территорию шлиссельбургско-синявинского выступа от Ладожского озера на севере до реки Мга на юге, являющуюся оптимальным местом для прорыва блокады, так как расстояние между Ленинградским и Волховским фронтами в районе выступа было минимальным. Интернет: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B8_%D0%B7%D0%B0_%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%8B

сантиметров 30. С разбегу влетели по льду под накатник. Пули прошлись по накатнику. Самолёт улетел. Мы полчаса выбирались из спасительной щели».

Второй эпизод произошёл уже после прорыва блокады Ленинграда 7 февраля 1944 года под Нарвой. Колонна техники. На поляне из-за глубокого снега образовалась большая автомобильная пробка, чем не преминула воспользоваться немецкая авиация «Юнкерсы» выстроились в свой любимый круг и методически уничтожали колонну. Командир роты «Катюш» увидел пробку и приказал остановиться на опушке. В штатной комплектации на каждую машину «Катюши» имелось противотанковое ружьё или ручной пулемёт для самообороны.

Отец со своим другом изготовили турели и стали стрелять по пикирующим на колонну бомбардировщикам из пулемёта и противотанкового ружья.

«Видим, как один самолёт вышел из круга и повернул в нашу сторону. Стреляли до последнего, когда уже отчётливо стали видны падающие бомбы...» Под бомбёжками отец бывал не раз и знал, что, если бомбы самолёт сбросил над головой, их можно не опасаться: они упадут в стороне. В этот раз было нехорошо по-другому. «Мы оба бросились к машинам. Трёхосные “Студебеккеры” стояли метрах в пятидесяти. Я успел добежать и сходу влетел за сдвоенные колёса, потом услышал взрывы, что-то обожгло ногу и я потерял сознание.»

Судя по его рассказу, бомбы упали как раз в том месте, откуда отец с другом стреляли по самолёту. Почему же самолёт сбросил бомбы не на желанную цель, которой для немцев всегда были «Катюши», а на двух солдат, пусть даже и стрелявших по самолётам?

Ответы на два этих эпизода нашлись в Интернете. Курс подготовки немецких лётчиков истребителей был длительным – более 200 часов налёта. После освоения первых навыков «взлёт – посадка» молодые пилоты барражировали над прифронтовой полосой и оттачивали свои навыки на свободной охоте за одиночными машинами, повозками, группами военных.

Двух солдат в зимнем лесу, очевидно, и увидел такой стажёр. Но в этот раз победа была не на его стороне...

Совершенно непонятными были действия пилота во втором эпизоде. Почему «Юнкерс» пытался уничтожить двух солдат, а не четыре «Катюши», стоящие на опушке на снегу, которых хорошо было видно?

Двухместный «лаптёжник» «Юнкерс-87» был пикирующим бомбардировщиком. Бомбометание с пикирования резко повы-

шало точность бомбометания. Немецкие асы сбрасывали бомбы на цель с точностью несколько метров. Корпус «Юнкерса» был дюралевым, цельнометаллическим и обладал высокой живучестью. Некоторые самолёты возвращались из полётов с многочисленными пробоинами, поэтому пулевые пробоины для «Юнкерсов» не были критичными. Пилотировали бомбардировщики немецкие асы, часто имевшие несколько сот вылетов.

Почему же лётчик сбросил бомбы на двух солдат, даже если они и стреляли по самолёту? Ответ может быть только один – стрелки, очевидно, попали в лётчиков – А вот мы вам за это..!!!

Бомбы взорвались метрах в 40-50 от «Катюш». Машины были почти не повреждены – только осколками побилло баллоны. Обоих стрелков спасли сдвоенные задние стальные колёсные диски «Студебеккеров». Отца ранило в правую ногу. Его друга Михаила – в обе ноги.

На верхнем фото отец слева, на нижнем – рядом с медсестрой.

Война для обоих закончилась. И в этот раз была ничья. После были полгода госпиталей в Березниках на Урале и гражданская жизнь...